

Научная статья
УДК 343.9.018
doi: 10.17223/22253513/48/6

Методы изучения региональной преступности

Ольга Валерьевна Филиппова¹

¹ *Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления,
Улан-Удэ, Россия, ovalfilippova@yandex.ru*

Аннотация. Подчеркнута значимость территориального изучения преступности, определено региональное направление криминологических исследований. Показана специфика использования общенаучных методов изучения региональной преступности – системного подхода и сравнительного метода. Дана характеристика применения статистических и социологических методов, а также методов корреляционного и кластерного анализа региональной преступности.

Ключевые слова: региональная преступность, методология криминологии, методы

Для цитирования: Филиппова О.В. Методы изучения региональной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 75–83. doi: 10.17223/22253513/48/6

Original article
doi: 10.17223/22253513/48/6

Methods of studying regional crime

Olga V. Filippova¹

¹ *East Siberian State University of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russian Federation, ovalfilippova@yandex.ru*

Abstract. Regional crime is a branch of criminological research that studies the specifics of crime caused by the specific geographical, demographic, economic, historical, socio-cultural and other conditions of individual territories.

The purpose of this study is to characterise the methods of studying regional crime, to show the specifics of their application in the study of regional crime.

The specificity of regional studies is manifested in the complex study of territorial features of crime, as well as the existing demographic, economic, social, cultural, organisational, national, environmental, legal and other conditions of the region that contribute to the development of criminogenic processes.

General scientific methods of cognition of regional crime are dialectical, historical and systemic methods. The historical method provides the identification of regularities of regional crime development in the historical section, in motion, for which it is necessary to study socio-economic and criminological indicators of crime in the region for quite a long time. The use of the system method allows us to study crime in interrelation with the phenomena and processes occurring in the region, having specificity; as well as the impact of crime on regional processes.

The comparative method is the basis for identifying the territorial characteristics of crime. The comparative method reveals the peculiarities of the state, structure and dynamics of crime in a particular territory, the specifics of its causal complex, differences in the personal characteristics of criminals, the conditions of their formation and life activity.

Among private methods of studying regional crime, in addition to traditional statistical and sociological methods, methods of correlation and cluster analysis are used. The peculiarity of the use of statistical method in regional studies is that the level and structure of crime are analysed in comparison with other regions, as well as the average values for the country, federal district, republic, krai, oblast. In such a study, attention should be paid to the objectivity of data on the population of the region.

The use of correlation analysis in the study of regional crime is carried out to establish the relationship between crime indicators and individual factors affecting the criminogenic situation in the region. Cluster analysis makes it possible to divide regions into groups with a certain socio-criminological situation according to certain characteristics.

Keywords: regional crime, criminology methodology, methods

For citation: Filippova, O.V. (2023) Methods of studying regional crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 48. pp. 75–83. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/48/6

В отечественной науке становление регионального изучения преступности связывают с изданием Постановления ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР от 27 июля 1966 г. «О мерах по усилению борьбы с преступностью», в котором указывалось на необходимость систематического и глубокого анализа положения дел с преступностью в каждой республике, крае, области, городе и районе. Проведенные в 1960–1970 гг. исследования показали, что преступность находится в тесных опосредованных связях с процессами урбанизации, миграции населения, его половозрастной и социально-профессиональными структурами, типами поселений и их заселенностью, социальной средой в них и другими социальными факторами [1].

Раскрывая теоретические подходы и методику территориально-криминологического анализа преступности, авторы отмечают, что изучение проявлений преступности в рамках территориально-пространственных систем позволяет оценить, как социальные свойства общественного организма и условия его жизнедеятельности общества отражаются в характеристиках преступности, в порождении преступной активности населения. В этом смысле преступность выступает как своего рода зеркало, отражающее реальное состояние общественного организма в целом, а не как особые, неизвестно откуда взятые факторы преступности [2. С. 25].

Одновременно криминологи подчеркивают практическую значимость регионального изучения преступности, поскольку это позволяет разрабатывать и проводить программы профилактики преступности с учетом проблем и возможностей региона. Представляется, что региональное изучение преступности в большей мере будет способствовать организации ее предупреждения на конкретной территории, поскольку осуществляется с учетом

региональных особенностей самой преступности, ее детерминант, особенностей мер предупреждения [3. С. 59]

Следует сказать, что в территориальном направлении изучения преступности в отечественной науке сформировалось два основных подхода: конкретно-криминологический и комплексный социально-криминологический [4. С. 102]. При первом подходе в первую очередь анализируется состояние региональной преступности, а затем осуществляется поиск криминогенных факторов. Основными задачами конкретно-криминологических исследований являются: определение территориального распределения преступности или отдельных ее видов в регионе; количественный и качественный анализ показателей преступности в регионе; исследование причин и условий распространения преступности и ее видов по регионам; разработка конкретных социальных мер и предложений для региональных программ борьбы с преступностью, предложений по оптимизации деятельности правоохранительных органов, совершенствования системы профилактики преступности, а также межведомственного планирования мер по борьбе с преступностью.

При комплексном социально-криминологическом изучении преступности преступность (следствие) изучается посредством исследования территориально-криминогенного аспекта социально-экономического развития региона (причина). При таком подходе сначала анализируются социально-территориальные факторы, их влияние на состояние преступности в пределах исследуемой территории. В числе задач комплексного социально-криминологического исследования выделяют следующие: изучение совокупности социально-территориальных условий, негативно влияющих на социальную обстановку в регионе, и анализ взаимосвязей между социально-территориальными процессами и преступностью; определение типов региональных социально-экономических условий на основе их криминогенности и проведение районирования исследуемой территории на однородные в социально-географическом и криминогенном отношении зоны; пространственный анализ и оценка влияния социальных условий на состояние преступности в выделенных зонах; прогноз криминогенной обстановки и разработка предложений и рекомендаций социально-экономического характера в целях снижения степени криминогенности социальной обстановки в регионе, отдельных частях его территории [4. С. 105].

В таком понимании социально-криминологический подход тесно смыкается с географией преступности как одного из направлений социально-экономической географии, изучающей криминогенные свойства географической среды. Достоинством комплексного социально-криминологического исследования считается то, что при нем анализируется весь комплекс социальных условий в регионе, так или иначе воздействующих на преступность. Кроме того, такое исследование позволяет решить более широкие задачи, чем количественно-качественный анализ преступности в регионе, в частности, такие как социальный прогноз и разработка региональных комплексных программ развития региона.

Следует отметить, что в криминологии также применяется термин «география преступности», которым определяют пространственно-временное распределение уголовно наказуемых деяний, связанное со спецификой различных регионов с численностью, структурой и расселением населения на изучаемой территории, со своеобразными формами организации жизни людей, условиями их труда, отдыха, быта, культуры, национальных традиций и иными обстоятельствами [5. С. 372]. Между тем некоторые авторы считают некорректным его использование в криминологии, так как он давно закреплён за другой наукой [4. С. 108]. Одновременно другие авторы дополняют, что направление криминологических исследований, изучающее особенности преступности, вызванные спецификой географических, демографических, экономических, исторических, социокультурных и иных условий отдельных территорий, уместно именовать региональной преступностью [3. С. 58]. На наш взгляд, следует согласиться с указанными мнениями и рассматривать региональную преступность в таком понимании.

Изучение криминологической литературы показало, что при описании методики региональной преступности авторы в основном ограничиваются перечислением общих методов исследования, не выделяя специфики их применения. Вместе с тем, как справедливо замечает А.В. Шеслер, специфика предмета исследования всегда определяет его методику [6. С. 247].

Специфика региональных исследований заключается в комплексном изучении территориальных особенностей преступности, а также сложившихся демографических, экономических, социальных, культурных, организационных, национальных, экологических, правовых и иных условий региона, способствующих развитию криминогенных процессов. Предмет региональных исследований преступности составляют территориальные закономерности развития преступности, совокупность проявлений социальных отношений, рассматриваемые в конкретных пространственных и временных условиях, в их тесной связи друг с другом, с материальным производством и окружающей средой [4. С. 108].

Как известно, методика исследования включает методологию, общенаучные и частнонаучные методы исследования. Согласно общепринятой терминологии, методология – философская основа науки, содержащая наиболее общие принципы познавательного процесса, где принципиальные аспекты исследования направлены, прежде всего, на выявление более глубоких и фундаментальных закономерностей изучаемых явлений. Методы – конкретные приемы и способы исследования; имеют специально-научный характер и представляют способ построения и обоснования знания. Методика – совокупность конкретных методов (техника исследования), применяемых при изучении конкретных проблем преступности.

Методологической основой криминологических исследований выступают диалектический и исторический методы познания социальной действительности. Диалектический метод познания рассматривает преступность в неразрывной связи с другими социальными явлениями, объясняет ее обусловленность окружающими явлениями. Исторический метод обес-

печивает изучение преступности в историческом разрезе, в движении. Анализ региональной преступности, выявление закономерностей ее развития основываются на изучении ее показателей, взаимосвязи с социально-экономической, демографической ситуацией в регионе, на протяжении довольно длительного времени.

Другой общенаучный метод познания – системный подход. Этот метод предполагает рассмотрение исследуемого объекта как некоторого единства взаимодействующих элементов, а качество объекта определяется не столько набором (суммой) составляющих его элементов, сколько характером взаимодействия между ними [7. С. 18]. С позиции системного подхода преступность рассматривается как система, которая имеет свою структуру – состоит из взаимосвязанных элементов, является целостной (результат саморегуляции системы) и саморазвивающейся (самовоспроизводство преступности). Помимо этого преступность раскрывается как часть более общей системы – общества; выявляются внешние связи преступности с другими социальными явлениями и процессами.

Особенностью использования системного подхода при изучении региональной преступности является то, что преступность рассматривается во взаимосвязи с явлениями и процессами, происходящими в регионе, обладающими спецификой; исследуется также влияние преступности на региональные процессы. Исследования свидетельствуют о том, что определяющими в территориальных различиях преступности являются социально-экономические явления и процессы. Между тем их влияние опосредуется характеристиками населения, его социально-групповыми особенностями. Кроме того, преступность порождается не самими по себе экономическими процессами, пусть даже неблагоприятными, а отрицательными последствиями недостаточного учета или игнорирования этих процессов в управленческой деятельности предупреждения преступности [4. С. 180].

Изучение региональных особенностей преступности основывается на применении сравнительного метода. Как утверждают криминологи, сравнительный подход является фундаментальной характеристикой криминологической науки и «встроен» в процесс ее развития; криминология возникла на основе сравнительных исследований, в результате которых были изучены взгляды на преступность и методы ее предупреждения в теории и практике зарубежных стран [8. С. 192].

С помощью сравнительного метода в региональных исследованиях выявляются особенности состояния, структуры и динамики преступности на конкретной территории, специфика ее причинного комплекса, отличия личностных характеристик преступников, условий их формирования и жизнедеятельности. Кроме этого сравнительному анализу подлежат показатели социально-экономического, политического, демографического, социокультурного состояния региона.

Среди частных методов исследования при изучении преступности наибольшее распространение получили статистические и социологические методы. Их применение в исследованиях региональной преступности так-

же осуществляется с учетом ее специфики. В частности, с помощью статистического метода дается количественно-качественная оценка преступности в определенных пространственно-временных рамках, определяются состояние и основные параметры отдельных видов и групп преступлений, совершаемых в регионе. Особенностью применения статистического метода в региональных исследованиях является то, что уровень, структура преступности анализируются в сравнении как с другими регионами, так и средними значениями по стране, федеральному округу, республике, краю, области. В таких исследованиях обращается внимание на объективность данных о населении региона. Так, учитываются сведения о маятниковой и сезонной миграции, что, прежде всего, имеет значение для регионов с большим притоком населения в летний (отпускной) период или в период работы вахтовым методом, потоком мигрантов, вынужденных беженцев.

Среди количественных показателей преступности выделяется коэффициент преступной активности, т.е. количество преступлений в расчете на население, достигшее возраста уголовной ответственности. Между тем при исчислении показателей региональной преступности существует ограниченная возможность определения коэффициента преступной активности, так как официальная статистика не всегда отражает данные о численности населения регионов в возрасте уголовной ответственности.

Статистический метод применяется также при оценке социально-экономических, демографических, социокультурных и других показателей региона. При статистическом анализе региональной преступности выявляются показатели динамики преступности, которые отражают происходящие изменения в наиболее важных характеристиках криминальной ситуации в регионе: в общей совокупности преступлений или лиц, их совершивших; в количестве отдельных видов преступности и конкретных преступлений; в численности и качественных характеристиках правонарушителей, выявленных за определенный промежуток времени [9. С. 33].

Среди социологических методов при изучении региональной преступности активно используются анализ документов (документов первичной и вторичной статистики, материалов уголовных дел, личных дел осужденных, аналитических справок и отчетов органов уголовной юстиции, отражающих организацию и практику осуществления профилактической деятельности в регионе, регионального законодательства, составляющего правовую основу предупреждения преступности в регионе), опрос (осужденных, сотрудников различных учреждений), экспертные оценки (мнения экспертов, имеющих обширный опыт профессиональной деятельности и глубокие познания в области противодействия региональной преступности и ее отдельных видов).

В процессе анализа региональной преступности нередко используются математические методы, имеется практика применения корреляционного, кластерного анализа преступности. Корреляционный анализ как один из методов исследования социальных процессов позволяет установить взаимосвязь между показателями преступности и отдельными факторами, ока-

зывающими влияние на криминогенную ситуацию на определенной территории. Процедуру корреляционного анализа, применяемого в региональных криминологических исследованиях, могут составлять следующие операции: отбор и структурирование показателей из базы данных Росстата; определение коэффициентов корреляции внутри изучаемой совокупности показателей (построение корреляционной матрицы); интерпретация полученных результатов. В частности, М.С. Козырев, В.А. Масликов использовали метод корреляционного анализа при исследовании краж, совершаемых в Москве [10. С. 29]. В первую очередь авторы определили факторы, которые, по их мнению, могут влиять на число краж в Москве (уровень материального благосостояния населения, характеристики досуговой ориентации населения, уровень образования, состояние экономики, демографической ситуации и уровень преступности). Далее были установлены коэффициенты корреляции краж с указанными показателями и сделаны выводы о факторах, которые в большей или меньшей степени обуславливают рост краж в регионе.

В исследованиях региональной преступности используется метод кластерного анализа, основное назначение которого состоит в разделении множества исследуемых объектов (регионов) по некоторым признакам на однородные группы, или кластеры. Применительно к региональной преступности кластерный анализ дает возможность разделять регионы по ряду признаков на группы с определенной социально-криминологической обстановкой. Применение кластерного анализа обосновано тем, что регионы России разнятся по площади, количеству населения, плотности проживания, уровню жизни, доступности объектов социально-бытовой инфраструктуры, а также другим показателям; при этом есть и схожие характеристики. Это делает возможным всю совокупность регионов поделить на определенные кластеры, зоны. Результаты кластерного анализа могут быть использованы для выявления проблем и формирования перечня регионов с высоким уровнем криминализации, которым требуется первоочередная помощь, а также для оценки потенциала и отбора регионов, которые являются или могут стать «примерами» развития и изучения их опыта работы. Можно использовать сформировавшиеся группы для прогнозирования [11. С. 933].

Таким образом, применение методов криминологического исследования региональной преступности обладает спецификой, обусловленной предметом и задачами исследования. Широко используется сравнительный метод, распространены статистические методы, также встречается применение корреляционного и кластерного анализа преступности в регионах.

Список источников

1. Влияние социальных условий на территориальные различия преступности : сб. ст. / отв. ред. В.К. Звирбуль. М., 1977.
2. Раска Э.Э. Преступность как показатель состояния социального пространства // Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности. Тарту, 1987.

3. Прокументов Л.М. Региональная преступность: теоретические аспекты изучения // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Ч. 78. Томск : Издательство Томского государственного университета, 2020.
4. Ростов К.Т. Методология регионального анализа преступности : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998.
5. Лунев В.В. Курс мировой и российской криминологии. М. : Юрайт, 2015.
6. Шеслер А.В. Методы криминологического исследования групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 446. С. 247–251.
7. Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учеб. пособие. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017.
8. Клейменов И.М. Понятие и предмет сравнительной криминологии // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 3 (24). С. 191–196.
9. Комплексный анализ криминальной ситуации в регионе: теория, методология, практика / под общ. ред. Р.М. Абызова. Барнаул : БЮИ МВД России, 2018.
10. Козырев М.С., Масликов В.А. Применение корреляционного анализа при исследовании краж, совершаемых в Москве // Всероссийский криминологический журнал. 2016. Т. 10, № 1. С. 28–39.
11. Ярославцева Л.П. Типологизация регионов Российской Федерации по уровню криминализации и оценка их социально-экономического положения // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. № 14-1. С. 933–936.

References

1. Zvirbul, V.K. (1977) *Vliyaniye sotsial'nykh usloviy na territorial'nye razlichiya prestupnosti* [Influence of social conditions on territorial differences in crime]. Moscow: [s.n.].
2. Raska, E.E. (1987) *Prestupnost' kak pokazatel' sostoyaniya sotsial'nogo prostranstva* [Crime as an indicator of the state of social space]. In: Raska, E.E. (ed.) *Teoreticheskie problemy izucheniya territorial'nykh razlichiy v prestupnosti* [Theoretical Problems of Studying Territorial Differences in Crime]. Tartu: Tartu State University.
3. Prozumentov, L.M. (2020) *Regional'naya prestupnost': teoreticheskie aspekty izucheniya* [Regional Crime: Theoretical Aspects of the Study]. *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood]. Vol. 78. Tomsk: Tomsk State University.
4. Rostov, K.T. (1998) *Metodologiya regional'nogo analiza prestupnosti* [Methodology of the Regional Analysis of Crime]. Law Dr. Diss. St. Petersburg.
5. Lunev, V.V. (2015) *Kurs mirovoy i rossiyskoy kriminologii* [World and Russian Criminology]. Moscow: Yurayt.
6. Shesler, A.V. (2019) Methods of Criminological Research of Group Crime. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 446. pp. 247–251. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/446/32
7. Prozumentov, L.M. & Shesler, A.V. (2017) *Kriminologiya (Obshchaya chast')* [Criminology (General Part)]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Kleyemenov, I.M. (2010) *Ponyatie i predmet sravnitel'noy kriminologii* [The concept and subject of comparative criminology]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Pravo"*. 3(24). pp. 191–196.
9. Abyzov, R.M. (ed.) (2018) *Kompleksnyy analiz kriminal'noy situatsii v regione: teoriya, metodologiya, praktika* [The comprehensive analysis of the criminal situation in the region: Theory, methodology, practice]. Barnaul: Ministry of Internal Affairs of Russia.
10. Kozыrev, M.S. & Maslikov, V.A. (2016) *Primeneniye korrelyatsionnogo analiza pri issledovanii krazh, sovershaemykh v Moskve* [The application of correlation analysis in the study of thefts committed in Moscow]. *Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal*. 10(1). pp. 28–39.

11. Yaroslavtseva, L.P. (2019) Tipologizatsiya regionov Rossiyskoy Federatsii po urovnyu kriminalizatsii i otsenka ikh sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya [Typology of the regions of the Russian Federation by the level of criminalization and assessment of their socio-economic situation]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*. 14-1. pp. 933–936.

Информация об авторе:

Филиппова О.В. – кандидат юридических наук, заведующая кафедрой уголовно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (Улан-Удэ, Россия). E-mail: ovalfilippova@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.V. Filippova, East Siberian State University of Technology and Management (Ulan-Ude, Russian Federation). E-mail: ovalfilippova@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 12.11.2021;
одобрена после рецензирования 10.03.2022; принята к публикации 04.07.2023.*

*The article was submitted 12.11.2021;
approved after reviewing 10.03.2022; accepted for publication 04.07.2023.*